

— ХОЧУ СНИМАТЬ СКАЗКИ,
— ЗАЯВЛЯЕТ КИНОРЕЖИССЕР
АЛЕКСАНДР МИТА, ЧЬЯ
«СКАЗКА СТРАНСТВИЙ» ПРО-
ДОЛЖАЕТ ДЕМОНСТРИРОВАТЬСЯ НА ЭКРАНАХ.

— А КАКИЕ сказки вы любите?

— Люблю ту, которая заставляет забыть, что она — сказка. Мне важно, чтобы у зрителя, сидящего в кинозале, пробудилось воображение, чтобы он целиком отдался происходящему на экране. Заставить поверить в небывалое — очень увлекательная задача для художника. И сложная. Трудности при создании сказочной действительности возникают постоянно. Мне ин-

тересно их решать, ведь в прошлом я инженер. Но вот проблема: как стать реальным сказочному персонажу? Выход один: чтобы зритель ему сопереживал. А как сопереживать человеку, который живет непонятно в каком времени, носит непонятные одежды и вообще

не похож на нас с вами? Вероятно, перед ним должны стоять совсем уж немислимые трудности, чтобы у зрителя пробудилось сочувствие, чтобы он поверил в героя...

— Немислимые трудности?

— Ну конечно. Правда, сказка тогда становится страшной. Но почему мы этого боимся? Страшное тренирует волю, страшная сказка воспитывает дух героизма. Об этом говорил Горький. А Джанни Родари писал, что страшное полезно для ребенка, потому что вместе с героем, переживая за него, ребенок преодолевает и свой страх. Я абсолютно с этим согласен.

Недопустимо спекулировать на страхе, как это нередко делает буржуазное кино, создавая фильм ужасов или фильм

век, идущий в кино, знает, что увидит на экране не самую жизнь, а нечто придуманное и поставленное, если хотите, сконструированное. Но кино — искусство эмоциональное. Ведь зритель не в силах остановить изображение и подумать над ним, поспорить, может быть, с автором. Каждый новый кадр давит, внушает определенные образы, обдумать их не успеваешь, ваш интеллект, мыслительные способности вынуждены приспособиться. После фильма — вот когда думает зритель. Во время фильма он переживает. (Или остается равнодушным). Так вот: у кино есть три вещи, которые ему, на мой взгляд, удаются лучше других искусств: кино смешит, заставляет плакать и пугает. И все потому, что обеспечивает самую сильную иллюзию реальности.

Но простое жизненное подобие в современном кино мне кажется скучным. Художник должен создать поле для максимального волнения и соучастия во время просмотра. И я думаю, что это лучше всего можно делать в сказке. Тут нет противоречия, если вспомнить, о каких сказках мы говорим. Их можно назвать героическими — в отличие от многочисленных у нас сказок иронических...

— Да, ваш «Экипаж» ведь тоже сказка, только — современная, где три богатыря, как вы однажды сказали, трансформировались в летчиков, а Змий Горыныч — в ужасный пожар... Сказка, конечно, привлекательна для зрителей всех возрастов.

— Потому что она в основе своей занимательна: чудеса, приключения, разбойники... Тут я учусь у классиков — они всегда ориентировались на занимательность. Ни один великий писатель не обходил сто-

роной интересы читателя.

Сейчас фильмов стало много, а люди ходят в кино мало. Часто бывает, что собирается компания в несколько человек — и нет картины, которую посмотрели бы все, и не о чем поговорить. Точно так же мало фильмов, которые обсуждались бы в семье. А они нужны, потому что способны соединять людей общим разговором, общим впечатлением.

Но сначала, конечно, необходимо привлечь в кино — поэтому я использую проверенные ходы и мощные средства воздействия: острый сюжет, непрекращающееся активное действие, резко обозначенные переживания героев...

— Ваши первые фильмы — «Звонят, откройте дверь», например, — были иными.

— Я десять лет снимал детские фильмы, и, кажется, детям они нравились. Потом прошло время, и я заметил, что нравятся они меньше, чем взрослые ленты — гораздо более жесткие и грубые. Я стал снимать в иной манере — и количество зрителей сразу увеличилось. Причем «Экипаж» кроме молодежи смотрели уже и более зрелые люди.

— Эта картина побил рекорды посещаемости, но не мало ли — только чтобы смотрели?

— Я жду с волнением решения зрителями судьбы «Сказки странствий», потому что в ней я уже пытался сказать аудитории нечто серьезное и важное для меня. Причем сказать, обратившись к их личному опыту, их реальной жизни. Назеваю, что тема нашей «Сказки...» — вечная тема победы Добра над Злом, эстафеты Добра — окажется близкой каждому...

Беседу вел О. УСТИНОВА

СКАЗКА ДЛЯ ВСЕХ

катастроф. Но противопоставим катастрофе коллективный подвиг советских людей — как мы старались это сделать в фильме «Экипаж», — и происходящее на экране приобретает иной оттенок. В жизни часто случаются непредвиденные осложнения и бывают чрезвычайные обстоятельства. К этому нужно быть готовым. Причем — при условии обязательного торжества человека над стихией — страшное на экране должно быть страшным. Герой только тогда будет героем, если преодолеет достойные по масштабу трудности. Если опасностью будет настоящей и серьезной, персонаж фильма не только завоеует сочувствие, но и оставит оптимистическое ощущение от своей победы.

И все-таки, почему — сказка?

— Видите ли, сейчас чело-

ИНТЕРВЬЮ
ПО ВАШЕЙ ПРОСЬБЕ